

УДК 343.4

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ТОЛКОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 212.1 УК РФ

Воеводина Александра Игоревна,

*помощник Преображенского межрайонного прокурора г. Москвы,
аспирант Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации,
e-mail: alexandravojevodina@yandex.ru*

Статья посвящена проблематике теоретического осмысления ст. 212.1 УК РФ, а также выявленным в ходе уголовного судопроизводства сложностям, связанным с ее применением.

Ключевые слова: публичные мероприятия, криминализация, уголовная ответственность

DOI 10.21777/2587-9472-2018-1-65-67

Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях»¹ от 21.07.2014 № 258-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ)² введена статья – ст. 212.1 УК РФ, которая устанавливает уголовную ответственность за неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования. Это смелое решение законодателя стало своеобразным зеркалом общественно-политической обстановки в Российской Федерации в сфере организации и проведения публичных мероприятий.

Появление новых составов преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации есть отображение социально-правовой действительности в государстве. Общественные и общественно-политические события не могут не найти отклик в современном законодательстве.

К сожалению, тщательная теоретическая разработка указанной проблематики до принятия указанной нормы не проводилась учеными криминологами и специалистами в сфере уголовного права. В связи с чем, выявляя особенности элементов состава преступления, предусмотренного ст. 212.1 УК РФ необходимо обращаться к теории общей части уголовного права, а также проследить развитие института уголовной ответственности в сфере публичных мероприятий в зарубежных правовых системах.

Следует отметить, что в законодательстве Республики Беларусь [1], Латвийской Республики [2], Республики Узбекистан [3] нормы, устанавливающие уголовную ответственность за нарушения в сфере публичных мероприятий, появились ранее.

Актами международного права закреплено право на мирные собрания. Данные нормы нашли свое отражение в законодательстве Российской Федерации. В соответствии со ст. 31 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ)³ граждане имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование. Порядок организации и проведения указанных публичных мероприятий установлен нормами Федерального закона от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»⁴.

Справедливо считается, что свобода манифестаций является одним из проявлений свободы личности, представляя собой возможность беспрепятственно участвовать в политической жизни общества [5].

Авторами законопроекта, которым введена ст. 212.1 УК РФ, отмечается, что реализация положения ст. 31 Конституции РФ сопряжена с необходимостью установления границ, переход через которые повлечет нарушение иных конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также, в качестве

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях» от 21.07.2014 № 258-ФЗ // Российская газета. 2014. 30 июля.

² Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁴ Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 02.05.2015) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Российская газета. 2004. 23 июня.

иллюстрации приведены неутешительные статистические данные⁵ о зарегистрированных административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)⁶.

Налицо усматривается существенный разрыв между существующей правовой нормой и ее реализацией в рамках складывающихся общественных отношений. Необходимая и подразумеваемая ссылка на закон, устанавливающий не только права, но и обязанности, а также основания применения мер юридической ответственности за их неисполнение, по замыслу законодателя входит в противоречие с нормами о прямом действии закона государства, имеющего высшую юридическую силу. В связи с указанным, уровень правосознания неспециалиста в области юриспруденции может сказаться на искажении уяснения данной нормы Конституции РФ, что неизбежно повлечет за собой существенные нарушения при ее реализации.

Социально-правовая обусловленность появления нового состава преступления вызвана целым рядом факторов, таких как недостаточная согласованность норм права, посвященных публичным мероприятиям, что вызывает сложности уяснения их смысла, существенное возрастание числа совершенных повторно административных правонарушений, указывающих на недостижение своих целей институтом административного наказания, возникновение в обществе настроений, направленных на дестабилизацию внутривластной и социальной ситуации в стране.

Так как Российская Федерация ставит приоритетом внутренней политики обеспечение безопасности государства, законодатель не мог пренебречь обозначенными социально-правовыми предпосылками, в связи с чем ряд законодательных актов претерпел изменения, направленные на совершенствование законодательства о публичных мероприятиях.

Диспозиция ст. 212.1 УК РФ является бланкетной. Указанным обстоятельством усложняется определение преступности и наказуемости деяния в силу обширности законодательных актов, посвященных публичным мероприятиям. Судебная, а также следственная и прокурорская практики затрудняются при таком количестве подлежащих применению законов и подзаконных нормативно-правовых актов.

В связи с тем местом, которое заняла данная статья в УК РФ, возникает вопрос об объекте преступления. По своему содержанию норма ст. 212.1 УК РФ имеет своей задачей охрану прав и свобод неопределенного круга лиц, человека и гражданина, общественного порядка и общественной безопасности от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение совершения сопряженных преступлений в сфере публичных мероприятий, практически полностью отражая задачи уголовного законодательства в целом, согласно положениям ч. 1 ст. 2 УК РФ.

Направленность на охрану широкого круга общественных отношений указывает на особую значимость данного состава преступления. Представляется, что необходимо ввести в УК РФ отдельную главу, посвященную преступлениям, совершаемым в сфере публичных мероприятий.

Указанный состав преступления также вновь поднял вопрос об административной преюдиции в уголовном законодательстве. Отмечалось, что «два или более административных правонарушения не изменяют природы административно-противоправного деяния ввиду отсутствия в нем признака общественной опасности, т.е. количество проступков не может перерасти в качество преступления» [6]. Можно долго продолжать поднятые учеными-правоведами дискуссии, посвященные проблематике административной преюдиции в законодательстве Российской Федерации, однако в рамках конкретной общественно-политической действительности складывается точка зрения о том, что административная преюдиция, стихийно появившись в рамках отечественного уголовного законодательства, не стала просто резонансным вызовом для науки и практики.

Разумеется, в условиях современной правовой ситуации сложно дать однозначную оценку данной позиции, вместе с тем приводимые статистические данные заставляют задуматься о смысле существования в рассматриваемой сфере понятий административного правонарушения и административно-

---

⁵ Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 485729-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях» // СПС «Консультант-Плюс».

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Российская газета. 2001. 31 декабря.

го наказания вообще в виду их явного несоответствия тем масштабам, с которыми приходится бороться государству в лице своих органов. В данном случае речь идет не просто о количественной совокупности, а о сохраняющейся тенденции, на которую невозможно не отреагировать законодатору.

Введение состава преступления неоднократного нарушения установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования в УК РФ объясняется необходимостью охраны прав и свобод неопределенного круга лиц, человека и гражданина, общественного порядка и общественной безопасности от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение совершения сопряженных преступлений в сфере публичных мероприятий.

Появление указанной статьи в отечественном уголовном законодательстве поднимает серьезные вопросы теории и правоприменительной практики. Представляется необходимой подробная научная разработка данного состава преступления, определение его места в сегодняшней правовой действительности Российской Федерации.

Наука уголовного права, конечно, всецело не посвящает себя проблемам, с которыми сталкиваются юристы-практики, особенно сотрудники правоохранительных органов, однако в условиях, когда на двух чашах весов находятся противоположные интересы, подкрепленные конституционными правами, инкорпорированными в отечественное законодательство из источников международного права, от органов государственной власти требуется особое внимание к данным правоотношениям и правонарушениям. В этой связи нельзя не упомянуть о необходимости разработки межведомственных рекомендаций по выявлению, раскрытию, расследованию преступлений, предусмотренных ст. 212.1 УК РФ.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text&regnum=НК9900275#innerNavigate_2226. (дата обращения: 15.05.2017).
2. Уголовный кодекс Латвийской Республики. – Режим доступа: http://www.pravo.lv/likumi/07_uz.html. (дата обращения: 17.05.2017).
3. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. – Режим доступа: http://lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=111457&ONDATE=11.08.2015%2000#edi2724280. (дата обращения: 17.05.2017).
4. Цырендоржиева Д.Ш., Буянтуева Р.С. Реализация свободы манифестаций в России / науч. ред. И.И. Осинский. – Улан-Удэ, 2014. – С. 3.
5. Кузнецова Н.Ф. Основные черты Особенной части УК РФ // Вестник МГУ. Серия 11. Право. – 1996. – № 5.

SOME PROBLEMS OF INTERPRETATION AND APPLICATION OF THE ARTICLE 212.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Voevodina A.I.,

*assistant to the Preobrazhensky inter-district prosecutor of Moscow,
graduate student of the Academy of the Prosecutor
General's Office of the Russian Federation*

The article is devoted to the problems of theoretical comprehension Art. 212. 1 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as difficulties encountered in the course of criminal proceedings related to its application.

Keywords: public events, criminalization, criminal responsibility